
ТЕОЛОГИЯ

Шарабарина Е.А.
преподаватель Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС.
eva.sharabarina@mail.ru

ПРОБЛЕМА МЕТОДА В РУССКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение проблем богословской методологии в отечественной теологии досинодального и синодального периодов русской церковной истории. Автор отмечает, что в указанное время не было систематических богословских работ, однако в трудах отдельных мыслителей прослеживаются идеи и концепции, дающие основу для дальнейшего развития теологии и богословской методологии в России. Речь идет о таких выдающихся деятелях русского православия как преп. Иосиф Волоцкий, преп. Нил Сорский, св. Максим Грек. Делается вывод о приверженности русских богословов традиции святоотеческой теологической методологии. В статье также была проанализирована связь между развитием высшего духовного образования XIX в. и отечественным богословским творчеством. Автор сделал акцент на рассмотрении познавательного метода в православном богословии синодального периода, что привело к выдающимся результатам в развитии русской богословской традиции и сохранению ее преемственности традициям святоотеческой богословской методологии.

Ключевые слова: православная теология, богословская методология, святоотеческое богословие, исихазм, Древняя Русь, Российская империя, Духовная Академия

Перед христианами всегда будут стоять вопросы богомыслия. Каждый исторический период ставит перед Церковью те или иные духовные ситуации, которые ей неизменно следует решать в соответствии с учением Господа Иисуса Христа. Возникает сложность в понятном для современной культуры изложении первоначального, традиционного учения Церкви. Православие – это не только этическая доктрина, содержащая в себе заповеди праведной жизни. Но это также учение о Боге и Его существе, о тайне и смысле Боговоплощения. Православное богословие включает в себя множество тем, которые неразрывно связаны между собой, и их необходимо понимать только в синтезе. «Незнание Писания и изобретение своих домыслов – опасная стремнина и пропасть глубокая. Ведь от этого и добро воспринимается как зло и лукавыми словами претолковывается так, чтобы развращать простецов. Незнание писания привело к растленному житию, породило ереси и небесное сделало земным»¹, – пишет преп. Иосиф Волоцкий в работе «Просветитель».

Изложение учения Церкви должно быть максимально аутентичным, чтобы его нельзя было бы переосмыслить в ложном свете. Решение этой задачи возможно только при наличии грамотно сформулированной методологии. Данное исследование является одной из отправных точек для разработки богословского метода православной теологии в современных реалиях.

В основе русского православного богословия лежит верность святоотеческому и библейскому учению. Характер богословия Древней Руси можно назвать апофатическим. Исследователь Н.Н. Лисовой определяет ее следующим образом: ««молчащая» культура Древней Руси не считала нужным всякий раз словесно, тем более систематически, излагать свои

¹ Иосиф (Волоцкий), преп. Просветитель. – М.: Институт русской цивилизации, 2011 С. 253.

глубокие богословские интуиции»¹. В досинодальный период доминировало богословие русской иконы и, по выражению Н.Н. Лисового, ««монументальное богословие» церковного зодчества»². Несмотря на это, существовали и памятники русской церковной книжности, которые можно отнести к предыстории систематического богословия. В них косвенное содержится указание на богословскую методологию.

Одним из них является работа «Просветитель» Иосифа Волоцкого, написанная в начале XVI ст. Этот трактат появился в борьбе с ересью жидовствующих и был призван объяснить Истину Священного Писания. В течение нескольких веков он был оружием идейной борьбы от нападок на православное учение.

В работе «Просветитель» преп. Иосиф Волоцкий приводит многочисленные цитаты христианских подвижников, Отцов Древней Церкви, что говорит о преемственности в понимании методологии богопознания. Так, мысль преп. Иосифа Волоцкого о том, что в основе всякого богомыслия должно лежать очищение от страстей и духовно-нравственная чистота, часто встречается в святоотеческой литературе. Он также ставит подвижников Древней Церкви в пример: «В Священном Писании есть места, смысл которых утаен и скрыт от нас: Бог сотворил это на благо нам. ... Ведь тот, кто сподобился разума, но не подвизается, как древние святые отцы наши, в посте и молитвах, в целомудрии и смирении, – таковой, как недостойный, с прещением изгоняется от благодати Святого Духа. ... Мы же не тщеславно, не превозносясь разумом, но смиренномудренно, многим трудом и молитвами взыщем желаемого, прочтем один раз, и два, и много раз»³. Кроме этого, преподобный отмечает, что при должной, внимательной молитве не нужны будут поучения от людей. Сам Бог озарит мысль подвизающегося в христианском делании человека.

Преподобный Иосиф Волоцкий в своем житии раскрывается как деятельный исихаст. Само богопознание предстает в виде молитвенного общения с Богом и в таинстве Евхаристии. В этом преп. Иосиф Волоцкий даже расходится с Василием Великим. Волоцкий игумен в своем монастырском уставе предписывал обязательно являться в храм на богослужение вне зависимости от того, чем занят подвижник. Василий Великий напротив разрешал монахам не посещать соборную молитву, если они заняты работой в монастыре.

Также преп. Иосиф Волоцкий рассуждает о художественно-богословском методе богопознания иконописцев преп. Андрея и Даниила, который состоял в молитве и созерцании. Исследователь Н. Иртенина приводит его цитату: «...всегда ум и мысль возносили к невещественному и Божественному свету, телесные же очи всегда возводили к вещественным краскам, коими написаны образы владыки Христа, и Пречистой Его Матери, и всех святых»⁴.

В целом, можно отметить, что на страницах своей работы «Просветитель» преп. Иосиф Волоцкий истолковывает христианские догматы в сугубо православном ключе. При этом сам преподобный не акцентирует внимание на методологии православного богословия. Однако на протяжении всей работы он делает многочисленные ссылки на учение Отцов Церкви, обеспечивая преемственность богословской методологии Древней Церкви на русскую почву.

¹ Лисовой Н.Н. Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX – начале XX столетия. // Богословские труды, сб. - М., 2002. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/obzor-osnovnyh-napravlenij-russkoj-bogoslovskoj-akademicheskoy-nauki-v-19-nachale-20-stoletija/#sel=> (дата обращения: 11.05.2020).

² Лисовой Н.Н. Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX – начале XX столетия. // Богословские труды, сб. - М., 2002. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/obzor-osnovnyh-napravlenij-russkoj-bogoslovskoj-akademicheskoy-nauki-v-19-nachale-20-stoletija/#sel=> (дата обращения: 11.05.2020).

³ Иосиф (Волоцкий), преп. Просветитель. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 253.

⁴ Иртенина Н. Иосиф Волоцкий: тайна святости. URL: <https://pravoslavie.ru/87302.html> (дата обращения: 04.05.2020).

Еще одним представителем досинодального периода русского православного богословия был преп. Нил Сорский. Исследователь А.А. Исаков рассматривает методологию преп. Нила Сорского на основании его «Большого Устава» для монастырской жизни. Нил Сорский включает в текст Устава цитаты из священных христианских текстов, однако существенно их изменяет, интерпретирует. «В этом находит свое выражение редко встречающийся на Руси герменевтический, а не экзегетический подход к священным текстам»¹, – пишет А.А. Исаков. Причина изменения и интерпретации Священного Писания состоит в том, что Устав написан для практического делания, в его задачу входит осваивание заключенной в Писании Истины.

Богословие преп. Нила Сорского отражало многие мотивы исихастского учения. Преподобный и сам был деятельным исихастом. В византийской традиции умного делания также применялся интерпретационный подход. Он, по замечанию С.С. Хоружего, имел особые черты: «потомок, внедряясь в таинственную жизнь Традиции и входя с Отцами в общение, подвергает пред ними себя и собственный опыт и от них получает проверку его и истолкование; оказывается ими проверяем, испытуем, толкуем»².

Герменевтический подход также отражается в категориальном строе «Устава» преп. Нила Сорского. Он предпочитает использовать концепт «ума» концепции «духа». А.А. Исаков по этому поводу отмечает следующее: «Это связано с пониманием природы мистического опыта как умозрительного»³. Умозрительное постижение является важной ступенью богопознания. Целью же богопознания является, в конечном счете, преображение человека. Исследователь С.В. Перевезенцев, анализируя богословие преп. Нила Сорского, пишет о цели богопознания в его концепции через призму традиции исихазма: ««умное делание», открывающее людям истинную евангельскую любовь, позволяет человеку достигнуть состояния истинной, полной «внутренней свободы», когда человек зависит лишь от Бога и более ни от кого»⁴. В целом, богословско-философский метод преп. Нила Сорского основывался на герменевтике и был направлен, прежде всего, на деятельное приобретение мистического опыта.

Другим представителем православной духовно-интеллектуальной культуры досинодальной России является Максим Грек. Его богословская методология связана, прежде всего, с экзегетикой. В данной работе мы рассмотрим его перевод Псалтыри. «Псалтырь была не первым текстом, к работе над которым обратился Максим Грек, однако стала таковым как по своему объему, так и по значимости среди переводов книг Священного Писания, выполненных Максимом»⁵, – пишет исследователь И.В. Вернер. В основе перевода лежит метод соотнесения греческого и славянского текстов на предмет лексики, грамматики. При этом так таковой грамматики на Руси до Максима Грека не было. Русские книжники были знакомы только с небольшой по объему работой «О восьми частях слова». Преп. Максим Грек не создал полной славяно-русской грамматики, однако он написал ряд статей, касающихся конкретных грамматических вопросов. Он был первым автором на Руси, который уже в XVI в. высказал

¹ Исаков А.А. Особенности философско-богословского метода Нила Сорского// Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2015. № 3. С. 40.

² Хоружий С.С. Подвиг как органон. Организация и герменевтика опыта в исихастской традиции// Вопросы философии. – М.: РАН, 1998. № 3. С. 65.

³ Исаков А.А. Особенности философско-богословского метода Нила Сорского// Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2015. № 3. С. 41.

⁴ Перевезенцев С.В. «Умное делание» преподобного Нила Сорского// Вестник Московского университета. – М.: МГУ, 2011. № 4. С. 69.

⁵ Вернер И.В. К истории перевода Псалтыри Максимом Греком в 1522-1552 годах: хронология, текстология, методология// Славяноведение. – М.: РАН, 2017. №2. С. 40.

мысль о важности сопоставления переведенных русских книг с их греческим оригиналом. В первую очередь речь шла, конечно же, о книгах церковных.

Следует отметить, что преп. Максим Грек переводил не только текст Псалтыри, но и прилагаемые к нему комментарии. По словам исследователя М. Гардзанити, преп. Максим Грек искал, прежде всего, основополагающие «истолковательные инструменты», которые помогли бы русскому читателю понять смысл неискаженного текста¹. Объем перевода толкований был огромным, несмотря на это преп. Максим Грек включал в него лингвоэзегетические комментарии. Они были связаны с критикой преп. Максима Грека различных переводов текста Священного Писания. При этом критика всегда приводилась только в контексте применения того или иного богословского метода толкования Отцов Церкви: аллегорического, буквального, анагогического и других. Таким образом, мы видим, что помимо критики языка, преп. Максим Грек также подвергал критике и сам текст. Все это позволяет говорить об исключительном значении работы преп. Максима Грека для славянской библейской филологии XVI в., а также для богословской методологии экзегезы.

Таким образом, можно отметить, что в досинодальный период в русском богословии вопросы методологии не являлись специальным объектом исследования. Однако можно говорить о выкристаллизовывании, становлении в данный период русской богословской методологической традиции в связи с именами выдающихся деятелей Русской Православной Церкви преп. Иосифа Волоцкого, преп. Нила Сорского, св. Максима Грека. В их трудах прослеживается преемственность традиции святоотеческой богословской методологии.

В жизни Российской империи важную роль играло духовное образование. Особое место в системе духовных образовательных учреждений синодального периода занимали духовные академии. Всего их было четыре: в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Казани. Исследователь Н.Ю. Сухова дает высокую оценку их деятельности: «академии ... были одновременно богословскими университетами, педагогическими институтами, высшими пастырскими школами, центрами разработки богословской науки, экспертно-научными, учебно-методическими и административными центрами»².

Каждая духовная академия имела своих выдающихся представителей в лице преподавателей и выпускников. Многие из них внесли весомый вклад в развитие отечественного православного богословия, а также богословской методологии. Особо выделяется эпоха второй половины XIX в. К этому времени само общество и научное знание стали ставить перед духовными академиями сложные вопросы. Для их решения необходимо было развивать российское православное богословие. Кроме этого, высшая духовная школа, образованная в начале XIX ст., к середине века созревает для постановки вопросов статуса и содержания богословия. Таким образом, в указанное время определяется структура богословского знания, разрабатываются принципы и методы исследований, устанавливается связь между практическим и научно-исследовательским богословием, соотносятся специализация и фундаментальное богословское образование.

В 1814 г. произошла реформа духовного образования в Российской Империи. В результате произошли важные изменения, например, теперь занятия велись не на латинском, а на русском языке, что послужило развитию богословской терминологии. На русский язык стали

¹ Гардзанити М. Максим Грек и конец средневековья в России// Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – М.: Индрик, 2015. № 3. С. 26.

² Сухова Н.Ю. Реформы высшего православного духовного образования в России во второй половине XIX века: автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. исторических наук: 07.00.02 / Сухова Наталия Юрьевна. – М. 2007. С. 3.

переводиться творения Святых Отцов. К середине XIX в. укрепилась связь с богословием Древней Церкви, что не могло не сказаться на развитии русского богословия.

«Догматическое богословие» как таковое оформилось в учении архиеп. Антония (Амфитеатрова). Он был выпускником, а позже и ректором Киевской Духовной Академии. Архиеп. Антоний (Амфитеатров) давал следующее определение «догматическому богословию»: «Догматическое богословие есть наука, излагающая в систематическом порядке и полноте догматы и вообще созерцательные истины христианские, и руководствующая к тому, как христианину должно верить в правду и исповедовать во спасение святейшую религию Христову»¹. В этом определении акцент делается не на равнодушном, объективном восприятии догматов, а на таком их изучении, которое может вести к спасению.

Архиеп. Антоний (Амфитеатров) выделял четыре составляющих в методе построения системы православной догматики. Во-первых, это приведение догматов в систематический порядок. Во-вторых, строгое изложение догматов, повторяющее церковную формулировку. В-третьих, дать библейское обоснование догмата, объяснив его, если нужно, святоотеческим учением или определениями Соборов. В-четвертых, сделать нравственные выводы из исследуемого догмата.

Разработки архиеп. Антония (Амфитеатрова) послужили толчком к развитию отечественного богословия и православной богословской методологии толкования догматов. Об этом пишет исследователь Н.Н. Лисовой: «После архиепископа Антония (Амфитеатрова) русская богословская мысль концентрировала последовательно свои усилия на: обогащении и совершенствовании догматических систем; углублении исторического исследования догматов; их апологетическом изъяснении; раскрытии их нравственного и опытно-мистического содержания»².

Митр. Макарий (Булгаков) продолжил развитие отечественного догматического богословия. Именно под его влиянием и руководством был введен в 1869 г. «Устав Духовных академий». Он вслед за архиеп. Антонием (Амфитеатровым) определяет последовательность изложения догматов, выделяя, при этом пять, ступеней. Его методы начинаются с точного определения догмата. Далее в соответствии с правилами герменевтики следует его обоснование текстами Священного Писания и Священного Предания. После этого следовало его философское и логическое обоснование. Затем рассматривается история догмата и, в конце концов, из него делаются нравственные выводы.

Значительный вклад в развитие отечественной богословской методологии внес архиеп. Иннокентий (Борисов), преподаватель Санкт-Петербургской Духовной Академии. Он разработал историко-археологический метод исследования евангельских событий и историко-сравнительный подход.

Другим выдающимся богословом XIX в. был еп. Иоанн (Соколов). Он преподавал в Московской и Санкт-Петербургских Духовных Академиях, а также был ректором Казанской и Санкт-Петербургской Духовных Академий. Еп. Иоанн (Соколов) видел слабость в методе изучения догматического христианства. Неправильно исследовать учение Христа без рассмотрения Его Личности. Исчезает живой образ Спасителя. Подлинная сила догматического богословия связана именно с изучением Личности Христа.

¹ Антоний (Амфитеатров), архим. Догматическое богословие православной католической восточной церкви, с присовокуплением общего введения в курс богословских наук. Киев. 1862. 279 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Amfiteatrov/dogmaticheskoe-bogoslovie-pravoslavnoj-katolicheckoj-vostochnoj-tserkvi/ (дата обращения: 02.05.2020).

² Лисовой Н.Н. Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX – начале XX столетия// Богословские труды, сб. - М., 2002. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/obzor-osnovnyh-napravlenij-russkoj-bogoslovskoj-akademicheskoy-nauki-v-19-nachale-20-stoletija/#sel=> (дата обращения: 11.05.2020).

Высшая ступень развития отечественного духовного образования приходится на вторую половину XIX в. В рамках высшей богословской школы развивается национальная богословская традиция и методология. В русском богословии прослеживаются два основных подхода в истолковании догматов: исторический и антропологический. Прежде чем рассмотреть их подробнее, нужно немного осветить ситуацию преобразований в высшей духовной школе указанного периода.

В 1869 г. произошла еще одна реформа, касающаяся духовных академий. Их структура теперь в основном повторяла структуру светских университетов: деление на факультеты, система научной аттестации, диссертации и проч. Согласно Уставу 1869 г. в духовные академии теперь могли поступать выпускники светских учебных заведений. Так духовная школа постепенно вводилась в общее государственное образовательное пространство.

Главное нововведение реформы 1869 г. заключалось в «богословской специализации». О ней пишет исследователь Н.Ю. Сухова: «Акцент, сделанный на учебной и научной специализации преподавателей, давал надежду на формирование научно-богословских кадров, способных повысить уровень высшего богословского образования. Устав ... придал высшему духовному образованию большую конструктивность и профессиональность»¹. В целом, данная реформа оказала положительное влияние на образовательный процесс, на развитие отечественного богословия, в том числе на освоение современных научных методов и выработку собственных исследовательских подходов. «Предоставленная возможность серьезных научных занятий на выпускном курсе и повышение научных требований к выпускной работе привели к появлению серьезных магистерских диссертаций и формированию плеяды талантливых богословов, внесших вклад в развитие науки»², – пишет Н.Ю. Сухова.

Были и негативные тенденции в отечественном духовном образовании второй половины XIX в. Обнаружилась слабость в общении, обмене опытом между духовными академиями. В ту пору еще не приходилось говорить о существовании единого научного богословского пространства, хотя уже была озвучена необходимость его создания.

60-70-е гг. XIX в. – период исторического толкования догматов в русском богословии. В это время повышается интерес к вероучению Церкви и ее историческому пути. Об этом пишет исследователь Н. Н. Лисовой: «Устав предписывал усилить научно-исторический элемент в преподавании всех богословских дисциплин. В частности, догматику следовало излагать в тесной связи с историей догматов, нравственное богословие – в связи с историей этических учений, литургика объединялась с церковной археологией и превращалась по существу в историю богослужения»³.

Ярким представителем школы исторического истолкования догматов был архиепископ Филарет (Гумилевский). Догматику он представлял экзегетикой догматический текст Священного Писания. При этом он руководствовался Преданием Церкви. В выстраивании догматической системы необходимо аргументировать каждый шаг. При этом на первый план выдвигается историческое освещение исследуемого материала. Только исторический базис является тем незыблемым основанием, на котором возможна рациональная аргументация догмата, а также его защита от неверных толкований и возражений.

¹ Сухова Н.Ю. Реформы высшего православного духовного образования в России во второй половине XIX века: автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. исторических наук: 07.00.02/ Сухова Наталия Юрьевна. – М. 2007. С.20.

² Сухова Н.Ю. Реформы высшего православного духовного образования в России во второй половине XIX века: автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. исторических наук: 07.00.02/ Сухова Наталия Юрьевна. – М. 2007. С.21.

³ Лисовой Н.Н. Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX – начале XX столетия// Богословские труды, сб. - М., 2002. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/obzor-osnovnyh-napravlenij-russkoj-bogoslovskoj-akademicheskoy-nauki-v-19-nachale-20-stoletija/#sel=> (дата обращения: 11.05.2020).

Рационалистический уклон в толковании христианских догматов был преодолен трудами прот. Александра (Горского). В течение тридцати лет в Московской Духовной Академии он преподавал церковную историю (Библейскую, Евангельскую, Апостольскую, Древней, Византийской, Русской Церкви, а также историю западных верований). Исследователь Н.Н. Глубоковский приводит цитату прот. Александра (Горского), в которой раскрывается суть его богословской методологии: «Метод православного богословия, – говорил профессор протоиерей Горский, – состоит в том, чтобы утверждать свои истины на Слове Божиим и подкреплять свое разумение Слова Божия свидетельством Церкви или Предания в обширнейшем значении. Это уважение к голосу Церкви или Преданию есть вместе уважение к истории Церкви, которая предстает при таком подходе не просто бесстрастной повествовательницей о фактах прошлого, но живой апологией христианской истины с ее доктринальными верованиями и конкретными обнаружениями»¹.

В своей методологии прот. Александр (Горский) большое значение уделял богословию Святых Отцов, а также евхаристическому общению отечественных богословов. Личное участие в литургической жизни православной Церкви является необходимым условием для развития русской богословской мысли.

Следующим представителем школы исторического толкования догматов был его ученик А.Л. Катанский. Сам А.Л. Катанский сравнивал свой исторический метод с орудием, «которым можно с успехом пользоваться при созидании научно-догматического здания, вечно меняющего – вместе с переменой состояний наук – очертания, форму, расположение частей, хотя строящегося на вечных неизменных основах, положенных в него Христом Спасителем, и из того же материала, данного один раз навсегда Церкви в Священном Писании и Святом Предании»². Он различает в догмате две стороны: Богооткровенную, Божественную, которая не изменяется, и историческая, подверженная изменениям. Смысл и цель исторического изложения догматов, согласно А.Л. Катанскому, заключается в том, чтобы показать, как в истории Церкви формулируется догмат, то есть возникает его внешняя сторона, выраженная человеческим языком. Вслед за прот. Александром (Горским) А.Л. Катанский призывает обратиться отечественному богословию к святоотеческому преданию, называя его единственным средством способным оживить русскую богословскую мысль.

Классическая форма исторического изложения и обоснования стала система еп. Сильвестра (Малеванского). Он занимал пост ректора Киевской Духовной Академии и сане архимандрита. Исследователь Н.Н. Лисовой пишет о цели применения богословской методологии еп. Сильвестра (Малеванского): «Важнее вскрыть внутреннее самодвижение, внутреннюю диалектическую жизненность догматов, поставить ее затем в связь с внешним историческим процессом жизни Церкви и, наконец, показать, как вся история догмата, все его развитие воспроизводятся и сохраняются в современных формулировках, в каждой черте современного понимания догмата»³. Сам же богословский метод еп. Сильвестр (Малеванский) должен основываться на участии исследователя в литургической жизни Церкви.

Основное правило богослова, по словам еп. Сильвестра (Малеванского), «состоит в том, чтобы он сам глубже и глубже проникался религиозным сознанием и духом веры Вселенской

¹ Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. – М.: Букинистическое издание, 2002. С. 32.

² Катанский А.Л. Об историческом изложении догматов// Христианское чтение. – СПб.: Изд-во СПбДА, 1871. С. 799.

³ Лисовой Н.Н. Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX – начале XX столетия// Богословские труды, сб. - М., 2002. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/obzor-osnovnyh-napravlenij-russkoj-bogoslovskoj-akademicheskoy-nauki-v-19-nachale-20-stoletija/#sel=> (дата обращения: 11.05.2020).

Церкви, непрерывно обращался в его среде и под руководственным влиянием его производил все свои научные работы, и чтобы, наконец, таким образом в себе и в своем научном труде воспроизвел и запечатлел насколько возможно это сознание, этот дух веры всей Церкви»¹. То есть начало богословского исследования состоит не в работе разума, а в евхаристическом общении самого православного богослова. Только в этом случае будет выполнена, по сути, основная задача отечественного богословия и русской православной Церкви, которая посредством проповедей догматов является посредницей между догматами и индивидуальным сознанием каждого верующего человека. В целом, дело догматиста еп. Сильвестра (Малеванский) характеризует следующим образом: «следить не за внешней исторической судьбой догматов (что принадлежит церковной истории или специальной истории догматов), а за внутренним диалектическим процессом их развития, который лишь обусловлен конкретным историческим ходом событий»².

Исследователь Н.Н. Лисовой называет митр. Макария (Балгакова) и еп. Сильвестра (Малеванского) «главными выразителями понимания догматов православной веры Русской Церковью. ... Задача епископа Сильвестра – дать «научное оправдание догмата», ввести читателя в разумение его вечной жизненности и духа. Не противореча, а взаимно дополняя друг друга, эти две системы составляют центральный догматический ствол разросшегося древа русского церковного богословия»³.

Следующая веха развития отечественного богословия приходится на 80-90-е гг. XIX в. В это время происходит еще одна реформа высшей духовной школы. Этой реформой в 1884 г. была отменена богословская специализация. Помимо указанных ранее положительных моментов, можно отметить однобокость основного богословского образования, явившаяся следствием узости специализации. Полнота подготовки по базовым богословским дисциплинам формально была восстановлена в 1884 г. Но по факту это не сделало образование более качественным, о чем пишет Н.Ю. Сухова: «Заявленная полнота и широта образования привели на практике к рассеянности и фрагментарности, учебный процесс потерял динамичность»⁴.

Также автор отмечает значимый прогресс реформы в сфере отечественной богословской методологии: «В условиях Устава 1884 г... были сформулированы более четко церковная корректность применения научно-критических методов в богословских исследованиях; адаптация методов гуманитарных наук в богословии, совместимость научного поиска и церковной ответственности, разработка требований к богословским исследованиям в небогословских науках»⁵. В конце XIX ст. постепенно теряется зависимость отечественного богословия от западного, начинается этап самобытного русского богословия. Этому также способствовало создание единого научного богословского пространства на территории Империи. Упрочилось взаимодействие с университетской наукой, преподаватели духовных академий стали ездить в командировки, регулярно участвовать в различных проектах, конференциях, научных обществах.

¹ *Сильвестр (Малеванский), архим.* Опыт православного догматического богословия. В 5 т. Т. 1. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr_Malevanskij/opyt-pravoslavnogo-dogmaticheskogo-bogoslovija-tom-1/ (дата обращения: 03.05.2020).

² *Сильвестр (Малеванский), архим.* Опыт православного догматического богословия. В 5 т. Т. 1. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr_Malevanskij/opyt-pravoslavnogo-dogmaticheskogo-bogoslovija-tom-1/ (дата обращения: 03.05.2020).

³ *Лисовой Н.Н.* Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX – начале XX столетия // Богословские труды, сб. - М., 2002. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/obzor-osnovnyh-napravlenij-russkoj-bogoslovskoj-akademicheskoy-nauki-v-19-nachale-20-stoletija/#sel=> (дата обращения: 11.05.2020).

⁴ *Сухова Н.Ю.* Реформы высшего православного духовного образования в России во второй половине XIX века: автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. исторических наук: 07.00.02/ Сухова Наталия Юрьевна. – М. 2007. С.23.

⁵ *Сухова Н.Ю.* Реформы высшего православного духовного образования в России во второй половине XIX века: автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. исторических наук: 07.00.02/ Сухова Наталия Юрьевна. – М., 2007. С.24.

В 90-х гг. XIX в. была совершена неудавшаяся попытка реформирования действующего на тот момент Устава духовных академий. Для этого следовало проанализировать реформы 1869 и 1884 гг. и синтезировать те положения, которые дали наиболее плодотворные результаты. Изменения Устава не произошло из-за несогласованности определения причин проблем высшей духовной школы между обер-прокурором, высшей церковной властью и администрацией духовных академий.

На этой время приходится деятельность школы антропологического раскрытия догматов в отечественной богословской мысли. При этом в Санкт-Петербургской Духовной Академии акцент делался на нравственном истолковании догматов, а в Московской Духовной Академии догматы освещались с философской стороны.

Одним из самых ярких представителей первого направления был архим. Антоний (Храповицкий). Он писал о цели своего богословия следующее: «...показать нравственную ценность наших догматических верований и церковных установлений, раскрыть связь между Символом веры и Нагорной проповедью Христа, показать не только законность и истинность, но и святость всего того, во что мы верим и чем управляемся в духовной жизни»¹. В целом, можно отметить, что в Санкт-Петербургской Духовной Академии проходило возрождение традиции святоотеческого богословского метода – духовно цельного, без разделения на богословские «дисциплины». «Церковное богословие было осознано как конкретная форма личного крестного подвига во спасение ближнего, пастырского «хождения пред Богом»², – пишет Н.Н. Лисовой.

В Московской Духовной Академии в конце XIX ст. развивалось философское истолкование догматов. Одна из концепций принадлежит ее профессору А.И. Введенскому. Интересна его статья «К вопросу о методологической реформе православной догматики», в которой он раскрывает новое понимание догматики: «Современность ждет от догматики, – писал А.И. Введенский, – внедрения в отпавшую от Бога человеческую мысль «мыслей Божиих». ... Догматика, идущая навстречу современным запросам, должна постоянно, как бы «заново создавать догматы», претворяя традиционные формулы в живые и самосветящиеся истины веры»³.

А.И. Введенский предложил «генетический» метод построения догматики для внутреннего воссоздания догмата. В акте веры, по А.И. Введенскому, раскрываются волевой поступок, логический отбор и нравственный критерий. Его методологический подход описывает исследователь Н.Н. Лисовой: «отправным пунктом для догматики должен стать анализ естественных запросов человеческого духа относительно той или иной богословской истины. В этом анализе совмещаются сравнительно-исторический, психологический и философско-критический подходы к догмату»⁴. Результат данного анализа должен быть подтвержден текстом Священного Писания. При этом важно не максимальное количество ссылок на текст, а расстановка акцента на тех его страницах, которые позволяют возводить мысль и дух человека

¹ Антоний (Храповицкий), архиеп. Полное собрание сочинений: в 3-х т. – СПб.: Типография И.Л. Тузова, 1911. С. 287.

² Лисовой Н.Н. Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX – начале XX столетия// Богословские труды, сб. - М., 2002. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/obzor-osnovnyh-napravlenij-russkoj-bogoslovskoj-akademicheskoy-nauki-v-19-nachale-20-stoletija/#sel=> (дата обращения: 11.05.2020).

³ Введенский А.И. К вопросу о методологической реформе православной догматики// Богословский вестник. – М.: Изд-во МДА, 1904. № 6. С. 186.

⁴ Лисовой Н.Н. Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX – начале XX столетия. // Богословские труды, сб. - М., 2002. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/obzor-osnovnyh-napravlenij-russkoj-bogoslovskoj-akademicheskoy-nauki-v-19-nachale-20-stoletija/#sel=> (дата обращения: 11.05.2020).

на новый уровень. Только таким образом догмат будет рассмотрен всеобъемлюще во всех своих наиболее существенных, важных аспектах.

Другим продолжателем традиции богословской школы Московской Духовной Академии конца XIX – начала XX вв. был А.М. Туберовский. Он также считал, что догматы необходимо изучать не для развития одного лишь интеллекта, а для претворения их в цельное христианское мировоззрение. Он был против статического рационального познания и призывал к мистическому, опытному богопознанию. В его учении отражена критика западного схоластического богословия и видна преемственность отечественным богословием святоотеческой традиции толкования истинного богопознания.

Особую роль в развитии русского богословия сыграла Казанская Духовная Академия. В ее стенах также развивался философский подход к осмыслению догматов. Ярким представителем данной школы является В.И. Несмелов. Он анализировал работы свт. Григория Нисского, уделяя особое внимание соотношению веры и разума в богопознании. Свт. Григорий Нисский, согласно В.И. Несмелову, стал христианским философом, который возвел христианское богословие до научно-философского уровня.

Одновременно с этим В.И. Несмелов определял религиозную веру как интуитивное познание Божьего бытия и Его присутствия в мире. Учение о богопознании начинается с учения В.И. Несмелова о личности. Его концепцию личности раскрывает исследователь Н.Н. Лисовой: «реальным носителем образа Божия является не душа, не дух, не ум, взятые сами по себе, а целостная человеческая личность. Именно в личности, как идеальном, сверхчувственном начале человеческого бытия, предметно осуществляется живой образ Бога»¹. Именно это указывает на наличие идеи Бога в душе человека. Богопознание как таковое возможно лишь очищением от своих грехов, уничтожением своей неистинной природы и подлинное преобразование собственного существа, в котором мог бы действительно воссиять образ Божий.

Таким образом, можно отметить, что путь развития богословского образования России в синодальный период повторяет путь развития отечественного богословия. Русское богословие последовательно развивается в лице выпускников и преподавателей той или иной богословской школы, которые относились к традиции определенной Духовной Академии. Отечественное богословие во второй половине – конце XIX в. отмежевалось от западного схоластического понимания духовного образования. Оно пришло к возвращению и новому прочтению святоотеческого учения. Богословская методология при этом достигла небывалого уровня развития. Среди множества различных идей богословской методологии XIX в. еще раз хотелось бы выделить мысль В.И. Несмелова: истинное богопознание возможно лишь посредством очищения от греха, уничтожением своей неистинной природы и подлинное преобразование собственного существа, в котором мог бы действительно воссиять образ Божий. Христианское богословие, поднимаемое до научно-философского уровня, должно в конечном итоге служить той же цели.

Сегодня в XXI в. остро стоит проблема научного подхода к определению богословского метода. Это связано с первой защитой в 2017 г. работы на степень кандидата теологии и острой полемики вокруг применимого исследователем метода. Поэтому отечественное православное богословие сегодня также как и в XIX в., может и должно еще раз открыть для себя святоотеческие тексты и на их основании, а также на основании уже существующих

¹ Лисовой Н.Н. Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX – начале XX столетия. // Богословские труды, сб. - М., 2002. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/obzor-osnovnyh-napravlenij-russkoj-bogoslovskoj-akademicheskoy-nauki-v-19-nachale-20-stoletija/#sel=> (дата обращения: 11.05.2020).

достижений в этой области, выработать актуальную для современной научной мысли православную богословскую методологию.

Литература:

1. *Антоний (Амфитеатров), архим.* Догматическое богословие православной католической восточной церкви, с присовокуплением общего введения в курс богословских наук. – Киев, 1862. – 279 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Amfiteatrov/dogmaticeskoe-bogoslovie-pravoslavnoj-katolichej-vostochnoj-tserkvi/ (дата обращения: 02.05.2020).
2. *Антоний (Храповицкий), архиеп.* Полное собрание сочинений: в 3-х т. – СПб.: Типография И.Л. Тузова, 1911. – 561 с.
3. *Введенский А.И.* К вопросу о методологической реформе православной догматики// Богословский вестник. – М.: Изд-во МДА, 1904. № 6. С. 179-208.
4. *Вернер И.В.* К истории перевода Псалтыри Максимом Греком в 1522-1552 годах: хронология, текстология, методология// Славяноведение. – М.: РАН, 2017. № 2. С. 40-54.
5. *Гардзанини М.* Максим Грек и конец средневековья в России// Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – М.: Индрик, 2015. № 3. С. 26.
6. *Глубоковский Н.Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. – М.: Букинистическое издание, 2002. – 192 с.
7. *Иосиф (Волоцкий), преп.* Просветитель. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 432 с.
8. *Иртенина Н.* Иосиф Волоцкий: тайна святости. URL: <https://pravoslavie.ru/87302.html> (дата обращения: 04.05.2020).
9. *Исаков А.А.* Особенности философско-богословского метода Нила Сорского// Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2015. № 3. С. 39-42.
10. *Катанский А.Л.* Об историческом изложении догматов// Христианское чтение. – СПб.: Изд-во СПбДА, 1871. С. 791-843.
11. *Лисовой Н.Н.* Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX – начале XX столетия// Богословские труды, сб. – М., 2002. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/obzor-osnovnyh-napravlenij-russkoj-bogoslovskoj-akademicheskoy-nauki-v-19-nachale-20-stoletija/#sel=> (дата обращения: 11.05.2020).
12. *Перевезенцев С.В.* «Умное делание» преподобного Нила Сорского// Вестник Московского университета. – М.: МГУ, 2011. № 4. С. 63-72.
13. *Сильвестр (Малеванский), архим.* Опыт православного догматического богословия. В 5 т. Т. 1. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr_Malevanskij/opyt-pravoslavnogo-dogmaticeskogo-bogoslovija-tom-1/ (дата обращения: 03.05.2020).
14. *Сухова Н.Ю.* Реформы высшего православного духовного образования в России во второй половине XIX века: автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. исторических наук: 07.00.02 / Сухова Наталия Юрьевна. – М., 2007. – 28 с.
15. *Хоружий С.С.* Подвиг как органон. Организация и герменевтика опыта в исихастской традиции// Вопросы философии. – М.: РАН, 1998. № 3. С. 35-118.

References:

1. *Anthony (Khrapovitsky), Archbishop.* Complete works: in 3 volumes. – St. Petersburg: I. L. Tuzov's printing House. 1911. 561 p.
2. *Antony (Amfiteatrov), Archim.* Dogmatic theology of the Orthodox Catholic Eastern Church, with a General introduction to the course of theological Sciences. – Kiev. 1862. – 279 с. URL:

- https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Amfiteatrov/dogmaticheskoe-bogoslovie-pravoslavnoj-kafolicheskoy-vostochnoj-tserkvi/ (date of request: 02.05.2020).
3. Gardzaniti M. Maxim the Greek and the end of the middle ages in Russia // ancient Russia. Automation and remote control. – M.: Indrik. 2015. № 3. p. 26
 4. Glubokovsky N. N. Russian theological science in its historical development and modern state. – Moscow: second-Hand book publishing. 2002. 192 p.
 5. Horuzhiy S. S. Feat as Organon. Organization and hermeneutics of experience in the Hesychast tradition // Question of philosophy. – M.: RAN. 1998. № 3. p. 35-118
 6. Irtenina N. Joseph Volocki: the mystery of Holiness. URL: <https://pravoslavie.ru/87302.html> (date of request: 04.05.2020).
 7. Isakov A. A. Features of the philosophical and theological method of nil Sorsky // Almanac of modern science and education. – Tambov: Diploma. 2015. № 3. p. 39-42
 8. Joseph (Volocki), prep. Educator. M.: Institute of Russian civilization. 2011. 432 p.
 9. Katansky A.L. On the historical presentation of dogmas// Christian reading. – SPb.: SPbDA.1871. p. 791-843.
 10. Lisovoy N. N. Review of the main directions of Russian theological academic science in the XIX-early XX century// Theological work, collector. – M., 2002. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/obzor-osnovnyh-napravlenij-russkoj-bogoslovskoj-akademicheskoy-nauki-v-19-nachale-20-stoletija/#sel=> (date of request: 11.05.2020).
 11. Lisovoy N. N. Review of the main directions of Russian theological academic science in the XIX-early XX century. // Theological work, collector. – M., 2002. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/obzor-osnovnyh-napravlenij-russkoj-bogoslovskoj-akademicheskoy-nauki-v-19-nachale-20-stoletija/#sel=> (date of request: 11.05.2020).

THE PROBLEM OF THE METHOD IN THE RUSSIAN THEOLOGICAL TRADITION

Sharabarina E.A.

lecturer, Central Russian Institute of management – branch of Ranepa.

eva.sharabarina@mail.ru

Annotation: The purpose of this article is to examine the problems of theological methodology in Russian theology of the pre-synodal and synodal periods of Russian church history. The author notes that at the specified time there were no systematic theological works, however, in the works of individual thinkers, ideas and concepts are traced that provide the basis for the further development of theology and theological methodology in Russia. We are talking about such outstanding people of Russian Orthodoxy as St. Joseph Volotsky, St. Nil Sorsky, St. Maxim Greek. The conclusion is made about the adherence of Russian theologians to the tradition of patristic theological methodology. The article also analyzes the relationship between the development of higher ecclesiastical education in the 19th century and Russian theological creativity. The author focuses on the consideration of the cognitive method in Orthodox theology of the Synodal period that led to outstanding results in the development of the Russian theological tradition and the preservation of its continuity with the traditions of patristic theological methodology.

Keywords: Orthodox theology, theological methodology, patristic theology, hesychasm, Ancient Russia, Russian Empire, Theological Academy

Для цитирования: Шарбарина Е.А. Проблема метода в русской богословской традиции// Архонт, 2020. № 4 (19). С. 84-95.